

Гончаренко И. Г. Методика работы над судебной речью на занятиях по дисциплине «Судебное красноречие» / И. Г. Гончаренко // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 6. — Екатеринбург : Ажур, 2017. — С. 15—23.

УДК 372.881.161.1

© **Гончаренко Илья Георгиевич (2017)**, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия, Екатеринбург), insomniai@mail.ru.

Методика работы над судебной речью на занятиях по дисциплине «Судебное красноречие»

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть судебную речь как полижанровый и полистилистический текст. В тексте судебной речи выделяются элементы аргументирующей, информирующей и эпидейктической речей. Подчеркивается приоритет аргументативной составляющей, которой подчиняются информационная и эпидейктическая составляющие. Предлагается последовательность изучения теоретического материала, а также система заданий, нацеленных на формирование навыков монологических выступлений разных типов, подчиненные движению от общериторических принципов и правил к их реализации в практике подготовки и произнесения судебной речи. Показывается, как поэтапная работа над каждым из элементов судебной речи — информирующим, аргументирующим и эпидейктическим — позволяет сформировать теоретические представления и практические навыки монологических выступлений разных типов. Делается вывод о том, что работа над судебной речью является эффективным инструментом выработки риторических умений и навыков, которые могут быть применены в любой сфере и в любом типе публичного выступления.

Ключевые слова: аргументирующая речь; информирующая речь; эпидейктическая речь; судебная риторика; обвинительная речь; защитительная речь.

© **Goncharenko Ilya G. (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Russia, Yekaterinburg), insomniai@mail.ru.

Methods of Work on Judicial Speech in the Classroom on the Subject of "Judicial Eloquence"

Abstract. The article attempts to examine judicial speech as poly-stylistical and multi genre text. In the text of the judiciary speech highlighted the elements of justifying, informing and epigenetics speeches. This article emphasizes the priority of the argumentative component, which are subject to the information and epigenetics components. Proposed sequence of study of theoretical material and a system of tasks aimed at the formation of skills of monologue performances of different types that are subject to movement from observatories principles and rules to implement them in the practice of preparing and pronouncing judicial speech. The author shows how phased work on each of the elements of forensic speech – inform, argue and epigenetics – allows you to generate theoretical concepts and practical skills of monologue speeches of different types. In conclusion it is shown that the work on judicial speech is an effective tool for developing rhetorical skills that can be applied in any field and in any type of public speaking.

Keywords: argue speech; reporting speech; epigenetics speech; forensic rhetoric; the indictment; saving speech.

Стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) предполагает обязательное формирование у студентов коммуникативной компетенции. Особое значение формирование данной компетенции имеет для студентов, получающих юридическое образование. Навыки устной коммуникации вообще и монологического выступления в частности приобретают большое значение для студентов уже в процессе обучения — во время прохождения педагогической практики. И независимо от того, будет ли выпускник заниматься педагогической деятельностью или сосредоточит свои профессиональные интересы на сфере юриспруденции, развитая способность к устной монологической коммуникации будет необходима ему, если область его профессиональной деятельности будет соответствовать полученному образованию.

Эффективным средством формирования способности к устной монологической коммуникации на занятиях по дисциплинам «Культура речи» или «Судебное красноречие» (если последняя имеется в учебном плане) является подготовка и произнесение студентами судебной речи по уголовному делу — обвинительной или защитительной.

Выполнение такого задания имеет опережающий характер: для подготовки полноценной судебной речи необходимо владеть знаниями в различных областях права и правоприменительной практики, знать криминалистику, основы квалификации преступлений и т. п. По причине большой знаниевой емкости выполнение задания, связанного с подготовкой и произнесением судебной речи, будет иметь в некоторой степени условный характер. Тем не менее, именно выполнение такого задания позволит выработать ключевые навыки публичной монологической коммуникации, охватив все важнейшие аспекты риторики монолога.

Судебная речь — сложный в стилистическом и риторическом отношениях жанр публичного выступления.

Еще Аристотель разграничил речи на три рода — судебную, совещательную и эпидейктическую: «естественно является три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидейктические» [Аристотель, 1978, с. 24—25]. По поводу критериев разграничения, лежащих в основе классификации Аристотеля, существуют разные точки зрения. Г. Г. Хазагеров основным критерием считает слушателей [Хазагеров, 2009, с. 14], что справедливо, поскольку Аристотель утверждает, что «есть три вида риторики, потому что есть столько же родов слушателей. <> Слушатель необходимо бывает или простым зрителем, или судьей, и притом судьей или того, что уже свершилось, или же того, что может свершиться» [Аристотель, 1978, с. 24]. Ю. В. Рождественский основным критерием называет цель выступления [Рождественский, 2006, с. 13] и развивает классификацию Аристотеля, указывая в качестве оснований деления речи на три рода этос, пафос и логос [Там же, с. 90], что тоже оправдано, поскольку цель и место произнесения (этос) также указываются Аристотелем.

Каковы бы ни были эти критерии, с точки зрения современной коммуникативной практики данное разграничение представляется не вполне убедительным, в особенности неубедительна мысль Аристотеля о положении предмета речи во времени в каждом из трех родов речей: в совещательной речи предмет относится к будущему, в судебной — к прошлому, в эпидейктической — к настоящему [Аристотель, 1978, с. 25]. В самом деле, предмет обсуждения в судебной речи — события прошлого, однако установление фактических обстоятельств прошлого важно не само по себе, а для принятия судом решения, которое будет иметь значение для будущего, кроме того, в судебной речи есть элементы, нацеленные на возбуждение эмоций в слушателях (в особенности если речь произносится в суде присяжных), в этом случае судебная речь приобретает сходство с эпидейктической.

Другое широко распространенное разграничение устных публичных выступлений в зависимости от цели на информационные, аргументирующие и торжественные (эпидейктические), которое можно встретить в школьных [Михальская, 2002] и вузовских [Стернин, 2003] учебниках риторики, с точки зрения однозначности критериев также не представляется убедительным уже хотя бы потому, что информация передается в любом типе выступления и любой тип передачи информации вербальными средствами всегда связан с воздействием на адресата, явным или неявным.

Тем не менее в дидактических целях такое разграничение целесообразно: оно позволяет последовательно организовать работу над разными типами выступлений.

Если, отталкиваясь от деления выступлений на информационные, аргументирующие и торжественные, попытаться определить место судебной речи в данной системе разграничений, то придется признать, что в судебной речи представлены элементы всех трех типов выступлений.

В композиционном отношении судебная речь по уголовному делу обычно включает в себя следующие элементы: изложение фактических обстоятельств дела; анализ собранных по делу доказательств; обоснование квалификации; характеристику личности подсудимого (истца, ответчика); анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления; соображения о мере наказания [Ивакина, 2011].

Аргументирующий, доказательный элемент наиболее очевиден в судебной речи, поскольку основная задача судебного оратора — убедить состав суда в истинности доказываемого тезиса, которым в обвинительной речи является квалификация преступления. Наряду с аргументацией судебная речь содержит элементы информационного и даже развлекательного выступления: в части судебной речи, называемой изложением фактических обстоятельств преступления, очевидно, оратору, в особенности тому, который выступает перед присяжными, необходимо пользоваться приемами привлечения и удержания внимания аудитории, а также приемами, позволяющими облегчить восприятие на слух повествовательного текста. Эпидейктический элемент в судебной речи очевиден в части характеристики личности подсудимого и части анализа причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В стилистическом отношении судебная речь тоже довольно разнообразна: в ней представлены элементы официально-делового, публицистического, научного стилей и даже стилия художественной литературы.

Опираясь на представление о полижанровом и полистилевом характере судебного выступления, охарактеризуем методику поэтапной работы над подготовкой и произнесением судебной речи. Внутренняя логика такой работы будет подчинена движению от общего к частному: от общериторических правил и закономерностей — к использованию этих правил и закономерностей в судебной речи.

Поскольку аргументирующая составляющая в судебной речи является наиболее важной, начать работу над судебным выступлением целесообразно с базовых понятий теории аргументации.

Прежде всего у студентов необходимо сформировать предельно ясное представление о структуре любой аргументирующей речи. С этой целью следует ввести определения понятий *тезиса* как суждения, истинность которого требуется доказать, и *аргументов* как утверждений, используемых для доказательства тезиса; определить требования к формулировке тезиса и аргументов, назвать основные типы аргументов (статистика, нормы, объективные физические, социально-экономические закономерности, прецеденты и т. п.), назвать способы расположения аргументов относительно друг друга и тезиса (восходящая и нисходящая аргументация, односторонняя и двусторонняя и т. п.).

После определения теоретических понятий необходимо привести примеры формулировки тезиса и аргументов, выбрав актуальную социально-правовую тему (к таким темам можно отнести пенсионный возраст, аборт, регулирование труда мигрантов, борьбу с компьютерным пиратством, прогрессивную шкалу налогообложения, госпошлину на развод, ограничение доступа к информации в Интернете в Российской Федерации и т. п.). Затем следует предложить студентам самостоятельно сформулировать тезис и привести аргументы в его защиту и против него. Типичными ошибками на данном этапе работы являются попытки в качестве примера формулировки тезиса привести назывное предложение, сформулировать тезис в виде вопросительного предложения, в виде выражения, термины которого не могут быть четко и однозначно определены, или в виде утверждения, которое невозможно ни доказать, ни опровергнуть, а также попытки привести аргументы, не доказывающие тезис или противоречащие ему.

Примеры, приводимые студентами, имеют особую ценность, поскольку позволяют показать на материале допущенных ошибок правила, касающиеся формулировок тезиса и аргументов.

После этого теоретические сведения о структуре аргумента можно углубить с опорой на представление о модели аргументации Стивена

Тулмина, в которой тезису соответствует термин «утверждение» (Claim), аргумент раскладывается на «данные» (Data), «обоснование» (Warrant), «поддержку» (Backing), а контраргументу соответствует «опровержение» (Rebuttle). Эту модель можно применить к примерам предложенных студентами формулировок, показав с помощью нее внутренние связи между тезисом и доказательством.

После этого можно организовать дебаты на тему, которая вызовет у студентов наибольший интерес, при этом в качестве сценария проведения дебатов можно использовать модель спора Карла Поппера. При подготовке к дебатам студентам можно рассказать о двух техниках «изобретения» аргументов — «изобретении» с помощью общих мест, или топов, и «изобретении» диалогическом, основанном на предвосхищении точки зрения возможного оппонента [Палицына, 2013]. Дебаты имеют очевидные преимущества при формировании навыков ораторского мастерства прежде всего потому, что позволяют выработать умение быстро ориентироваться в меняющейся коммуникативной ситуации и способность к импровизации — необходимые составляющие ораторского мастерства.

После того как у студентов будет сформировано представление о формальной структуре аргументации, можно обратиться к аргументации в судебной речи. В случае обвинительной речи тезисом будет являться квалификация преступления. Стратегия доказывания будет определяться статусом, в котором ведется доказательство.

Несмотря на то что система статусов судебной аргументации была разработана еще в античной риторике [Гаспаров, 1997], применительно к судебному красноречию она сохраняет свою актуальность хотя бы с методической точки зрения, поэтому представляется полезным познакомить студентов с системой статусов и разобрать на примере конкретных текстов судебных речей, в каком статусе в них ведется доказательство.

Охарактеризовав систему статусов, можно познакомить студентов собственно с теми доказательствами, которые используются в судебной речи, — «рациональными», перечисленными в ст. 74 УПК РФ, и «нерациональными», такими как аргумент «к человеку», «к благородным чувствам», «к здравому смыслу» и т. п.

Наиболее яркие примеры аргументов «к человеку» можно найти в речах классиков русского судебного красноречия — судебных ораторов XIX — начала XX веков. Студентам можно показать связь такого рода аргументации с приемами, характерными для художественной литературы. Например, в речи А. Ф. Кони по делу об убийстве Филиппа Штрама при ха-

характеристике мотивов совершения преступления используется ставшая общим местом в реалистической литературе начиная с романов Стендаля и Бальзака коллизия между финансовыми потребностями молодого человека и реальной невозможностью их удовлетворения. Вообще нерациональная аргументация в речах судебных ораторов указанного периода разрабатывается под сильным влиянием реалистической литературы.

Помимо аргументативной составляющей, судебная речь содержит элементы информационного выступления, то есть такого, цель которого заключается не в убеждении и не в возбуждении эмоций. Навыки подготовки и произнесения информирующей речи могут быть отработаны при изложении фактических обстоятельств совершения преступления.

В начале студентам необходимо дать представление о требованиях к информационной речи, правилах рассказывания историй — повествовательных текстов, о типовой композиционной структуре повествовательного текста. Затем студентам может быть предложено задание — рассказать какую-нибудь случившуюся с ними или их знакомыми историю: начинать учиться рассказывать истории легче с того, что хорошо известно и в чем рассказчик участвовал сам.

После этого можно познакомить студентов с наиболее яркими повествовательными приемами, позволяющими беллетризировать повествование, — использованием глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени и несобственно-прямой речью. Яркие примеры нарративов с использованием этих элементов можно найти в речи П. А. Александрова по делу Веры Засулич или в выступлениях обвинителя и защитника в деле Прасковьи Качки.

Для практического применения данных приемов студенты могут выполнить задание — рассказать историю преступления с использованием настоящего повествовательного и несобственно-прямой речи.

Элементы эпидейктической речи в судебном выступлении наиболее заметны в характеристике личности подсудимого или потерпевшего, которая может быть представлена как похвала или инвектива.

Прежде чем обратиться к работе над характеристикой личности, студенты должны получить общее представление об эпидейктической речи, о степени ее соответствия действительности и требованиях по ее подготовке и произнесению.

Затем студентам могут быть предложены такие задания: придумать комплимент, адресованный какому-либо известному публичному лицу (артисту, политическому деятелю); придумать комплимент товарищу

(здесь возможно введение соревновательного элемента — конкурса на самый оригинальный комплимент); подготовить характеристику лица, известного аудитории, и выступить с ней так, чтобы, открыто не называя этого лица, добиться того, чтобы слушатели догадались, о ком идет речь.

После этого можно рассмотреть примеры характеристик из судебных речей, обратив внимание студентов на часто встречающиеся в них приемы беллетризации. Например, в характеристике потерпевшего в речи А. Ф. Кони используются чисто художественные детали, создающие образ, напоминающий бальзаковского Гобсека: «Показания свидетелей характеризуют нам этого старика в истоптанных сапогах, не носящего белья, а вместо него какой-то шерстяной камзол, а поверх него старый истертый сюртук, в котором заключалось все его достояние: его деньги, чеки, билеты, векселя. Он скуп и жаден. Проживая у Штрамов, ест и пьет, но ничем не помогает своим бедным родственникам, которые, в свою очередь, обходятся с ним не особенно уважительно, потому что он их стесняет. Спит он нередко на чердаке, и спит на голых досках. Человек этот, очевидно, всю свою жизнь положил на скопление небольшого капитала, все время проводит, орудя им, отдавая деньги под проценты, и храня документы постоянно при себе, оберегает их от чужого взора, озираясь по сторонам и боясь, как бы кто-нибудь не заметил, что у него есть деньги» [Кони, 2000, с. 314]. Показательно, что в приведенном примере употребляются глаголы несовершенного вида в настоящем времени со значением многократно повторяющегося действия — в данном контексте это беллетристический прием.

Завершить работу над характеристикой личности подсудимого или потерпевшего можно заданием придумать две характеристики одного того же человека так, чтобы в одном случае она выглядела как похвала, в другом — как инвектива.

После того, как будут отработаны навыки, связанные с разработкой аргументации, изложением фактических обстоятельств и характеристикой личности подсудимого или потерпевшего, студентам можно дать синтезирующее задание — на основе фабулы преступления подготовить обвинительную речь или речь в защиту и выступить с этой речью. Наиболее интересно для студентов выступление пар обвинитель / защитник на основе одной и той же фабулы.

Таким образом, при работе над судебной речью оказывается возможным охватить ключевые разделы риторики монолога. Охарактеризованная работа над судебной речью является эффективным инструментом

выработки риторических умений и навыков, которые могут быть применены в любой сфере и в любом типе публичного выступления.

Литература

1. *Аристотель*. Риторика / Аристотель // Античные риторика / под ред. А. А. Тахо-Годи. — Москва : Издательство Московского государственного университета, 1978. — С. 15—164.
2. *Гаспаров М. Л.* Античная риторика как система / М. Л. Гаспаров // Избранные труды. Т. 1. О поэтах. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — С. 556—589.
3. *Ивакина Н. Н.* Основы судебного красноречия / Н. Н. Ивакина. — Москва : Норма, Инфра-М, 2011. — 592 с.
4. Кони А. Ф. Избранные труды и речи / А. Ф. Кони. — Тула : Автограф, 2000. — 640 с.
5. *Михальская А. К.* Основы риторики. 10—11 классы : учебник для общеобразовательных учреждений / А. К. Михальская. — Москва : Дрофа, 2002. — 496 с.
6. *Палицына Н. В.* Подготовка к спору : «изобретение» аргументов / Н. В. Палицына, И. Г. Гончаренко // Актуальные проблемы теории языка, страноведения и методики преподавания иностранных языков : материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции, 16 апреля 2013 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. — С. 92—93.
7. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики : учебное пособие / Ю. В. Рождественский; под ред. В. И. Аннушкина. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 512 с.
8. *Стернин И. А.* Практическая риторика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. А. Стернин. — Москва : Издательский центр «Академия», 2003. — 272 с.
9. *Хазагеров Г. Г.* Риторический словарь / Г. Г. Хазагеров. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 432 с.